

ИДЕЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н.А. Ольшанникова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

caramelka75@mail.ru

В статье рассматривается теоретическое развитие идеи российского университета в XVIII–XIX вв. Рассмотрены идеи выдающихся ученых и мыслителей того времени. Проведен анализ уставов российских университетов, их роль в развитии университетского образования. Рассмотрено влияние общества на развитие университетов. Отношения государства, общества и университетов хорошо прослеживаются в университетских уставах. В XIX в. в России было принято четыре университетских устава: в 1804 г., 1835 г., 1863 г. и 1884 г. Если первый устав даровал университетам относительную автономию, то устав 1835 г. усилил власть попечителей, ограничив тем самым автономию; устав 1863 г. восстановил права университетов и даровал им широкую автономию; устав 1884 г. отменил их вовсе. Исследована тема автономии университета от государственной власти, которая рассматривалась как зарубежными, так и российскими исследователями. Показано, что надеяться на автономию российским университетам не приходилось, так как они были созданиями чисто государственными и служили укрепленно монаршей власти.

Дается сравнение миссий первого университета и университета после проведения реформ. Если миссией первых университетов была подготовка чиновников для государственной службы, то в последующем университеты делали акцент на развитие в своих стенах науки. Рассматривается столетний путь развития российского университета от утилитарного до классического.

Ключевые слова: идея университета, миссия университета, модель университета, российский университет, устав университета.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-105-112

Для того чтобы осмыслить роль университета в современном мире, необходимо обратиться к истории становления и развития университетской идеи, поскольку в идее университета заложена его миссия.

Часто понятие «миссия» связывают со служением, ее соотносят с благотворительной, некоммерческой или религиозной деятельностью. «Миссия – это задание, важное поручение, служение» [17, с. 3]. Очевидно, что понятие «миссия» окрашено аксиологически. Миссия Московского университета определена в Указе от 23 (12) января 1755 г. об его учреждении как «просвещение народов... к пользе общего житья

человеческого... к *благополучию всего отечества*». Университет Оксфорда «нацелен на лидерские позиции в мире в исследовании и образовании, которые принесут *пользу обществу в национальном и глобальном масштабе*». Берлинский университет имени Гумбольдта стремится «занять лидерские позиции в достижении *научных исследований*, способствовать развитию критического мышления путем *развития общества*» (курсив везде мой. – Н.О.). Лейтмотивом приведенных миссий является служение отечеству посредством развития науки и образования.

Миссия университета в современной России связана с историей отечественной

культуры, величайшей ценностью которой стало образование. «Национальная система университетского образования установилась за одно столетие и вобрала в себя достижения западноевропейского обучения и науки, корпоративного академического устройства и в то же время явила свой неповторимый феномен российского университета, в котором образовательные и воспитательные, научные и этические функции сливались в одно нераздельное целое» [8, с. 57]. Российские университеты создавались в совершенно неподготовленной среде, в атмосфере откровенного неприятия и непонимания, что объяснялось общей отсталостью, неразвитостью страны и отсутствием культурно-просветительских традиций, но уже спустя век начали вести самостоятельное полнокровное существование.

Университетское образование в России возникает при Петре I как преимущественно утилитарное, обеспечивающее государственные реформы. Главными отраслями профессионального образования были военно-морская, гражданская и духовная, именно в такой последовательности они и развивались в зависимости от потребности и условий исторического момента. «Поспешно и грубо налаженное Петром Великим профессиональное обучение, отвечая требованиям жизни, послужило все-таки не одним только практическим нуждам государства, но и более широким культурным интересам общества» [12, с. 9]. В процессе своего развития профессиональные школы стремились поставить техническое и профессиональное обучение на теоретический фундамент и внести в него элементы общего образования и воспитания. К идее общего образования обращались выдающиеся представители русского общества первой половины XVIII в. в проектах, касающихся

государственных реформ в сфере образования и просвещения.

Создание Академии наук было одним из важных элементов глубокого обновления страны, начатого реформами Петра I. Необходимость развития науки и образования диктовалась потребностями промышленности, транспорта, торговли, задачами повышения культуры народа, укрепления Российского государства, его внешнеполитических позиций. Вместе с тем Петр I стремился вовлечь Россию в общий процесс культурного развития европейских стран. По его замыслу Российской академии наук предстояло стать не только научным, но и учебно-образовательным учреждением. При ней были организованы университет и гимназия, в которых преподавали академики. В задачу Академии входили все виды научно-технического обслуживания государства.

Первый реально действовавший российский университет был открыт в 1755 г. при активном участии русского ученого М.В. Ломоносова. К идее организации университета М.В. Ломоносов регулярно обращался в 1740–1760-е гг. в ходе своей службы в академии. В своем «Проекте Привилегии Академии Наук» Ломоносов предлагал провести инаугурацию университета, который должен был получить общеевропейское значение. Задачей университета должно было стать приобщение дворянства к «высоким наукам», т. е. воспитание образованных государственных служащих: «Повеlevаем учинить упомянутой нашей Академии Наук, соединенной с Университетом, торжественную инаугурацию по приличности и всенародно объявить новый стат с регламентом и вкупно пожалованные преимущества и выгоды, дабы всему свету известно и сведомо было наше попечение о

благополучии отечества, происходящем от просвещения через науки... дабы наше дворянство возымело обособливую охоту вращение к приобретению высоких наук...» [5, с. 160–161]. Ломоносов стремился превратить рождающийся университет в центр русской национальной культуры.

Идея Ломоносова о создании в России полноценного университета по европейскому образцу воплотилась, хоть и не до конца, при основании Московского университета в соответствии с «Проектом об учреждении Московского университета», составленным им вместе с И.И. Шуваловым.

Шувалову в идее университета была дорога возможность через это учебное учреждение повысить образовательный уровень дворянства, воспитать новый слой просвещенных государственных людей. «Все наши верноподданные, видя толь многия наши об них матерния попечения, как и сие весьма потребное учреждение, простираться станут детей своих пристойным образом воспитав обучить, и годными чрез то в службу нашу и в славу отечества представить...» [11]. Ломоносов же в своих проектах выступал как проводник изначальной «университетской идеи», т. е. развития российской науки. С одной стороны, он опирался на традиционное корпоративное понимание немецкого университета, отстаивая идею об университете как о корпорации ученых, автономной от всех государственных учреждений. С другой стороны, он искал способы встроить его в государственную систему Российской империи, соединить государственную службу и членство в университетской корпорации.

Особое значение в деятельности российских университетов играли университетские уставы – законодательные акты,

устанавливающие их внутреннюю организацию и распорядки. Чтобы понять миссию российских университетов, нужно обратиться к изучению уставов Университетов 1804, 1835, 1863, 1884 гг. Каждый из уставов отличается своим духом, общей направленностью заключенных в нем идей, целей и задач университетского образования. Все они свидетельствуют о том, что реальной целью университетского образования, которой добивалось правительство, всегда оставалось «доставление» чиновников для нужд государства. Устав 1804 г. гласит: «Императорский Московский Университет есть вышнее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приуготовляется юношество для вступления в различные звания Государственной службы» [15]. Образованность человека, гражданина, как и развитие науки, никогда не были в них главными направлениями, хотя и провозглашались официальными лицами в период создания Московского университета в 1755 г. [6, с. 97].

Как говорилось выше, на развитие российских университетов оказала решающее влияние университетская система Германии. «В то время немецкая наука сводилась преимущественно к филологии и философии и была консервативна в теории и практике. Не было серьезных реформ, и немецкие университеты сохраняли свой средневековый характер. Это были чиновничьи университеты – русские молодые люди, ездившие учиться в Германию, не видели лучших. <...> Вплоть до царствования Александра I история нашего единственного университета сводилась к воспроизведению немецких образцов людьми, не умевшими устроиться в Германии. Как и в Германии, это были учреждения для подготовки чиновников [16, с. 164, 165].

Ситуация меняется лишь в XIX в., когда в Западной Европе возникает несколько различных моделей университета: в Германии В. Гумбольдт предложил идею университета, объединявшего образование и научную деятельность, в Великобритании кардинал Дж. Ньюмен выступил с концепцией католического университета. В России более всего была воспринята немецкая модель [1, с. 13], согласно которой назначение высших учебных заведений – это занятие наукой, направленное на духовное и нравственное развитие нации: «занятие наукой в самом глубоком и широком смысле этого слова и разработка учебного материала, не специально подобранного, но по самой своей природе пригодного для духовного и нравственного образования» [3].

Идеи Устава российских университетов 1804 г. вполне соответствовали идее университета в Европе начала XIX в. Университеты получали большую автономию и невиданные в тогдашней России права при решении своих внутренних вопросов. Правда, не удалось ввести по примеру немецких университетов свободу преподавания (не хватало профессоров) и свободу слушания (из-за недоверия к студентам) [1, с. 15]. Однако в действительности Устав 1804 г. оставался во многом только на бумаге, ибо не соответствовал российским реалиям. Какая может быть автономия российских университетов, когда главную роль в их создании сыграло именно государство? «Тогда как на Западе университеты родились и развивались самостоятельно, более под эгидой церкви, чем слабого в то время государства, у нас они являются правительственным созданием» [14, с. 14]. У Московского университета не хватало ни учащихся, ни преподавателей, потому не существовало корпорации профессоров.

А автономия могла существовать лишь при наличии высококвалифицированного профессорского коллектива.

Последующие реформы, идеи которых выразились в Уставах 1835 и 1863 гг., рассматривали университет как учебное заведение, «которое может учреждать особые ученые общества». Университет начинает приспособлять науки к потребностям общества. Устав 1835 г. уже сильно отличался от уставов западноевропейских университетов. В нем запечатлены многие черты собственно российской системы: значительно ограничена университетская автономия и усилено вмешательство чиновников в университетские дела [1, с. 20]. Но и он сыграл большую роль в успехах российского просвещения в последующее десятилетие. Среди них можно отметить создание первых солидных научных школ в российских университетах и переход к преподаванию большинства предметов на русском языке [Там же, с. 22].

В середине XIX в. проблема дальнейшего развития университетского образования широко обсуждалась в Европе. Идеи Гумбольдта начали распространяться за пределы европейских стран: в США, Канаде и позднее в Японии [Там же, с. 26]. В Великобритании вместе с идеей Ньюмена начали распространяться идеи утилитаристов, которые провозглашали всеобщее образование, приносящее пользу.

В России в ходе реформ Александра II росла потребность в образованных людях и соответственно нужны были перемены в сфере народного просвещения. Встал вопрос о существенных изменениях в университетах, сопровождавшийся острой публичной полемикой вокруг проекта нового университетского устава. К числу заметных выступлений, безусловно, относятся рабо-

ты Н.И. Пирогова, исполнявшего в 1858–1861 гг. должность попечителя Киевского учебного округа.

Пирогов так рассуждал о значении университета: «Он есть учреждение правительственное и учебное, со значительным бюрократическим оттенком и с некоторой примесью корпоративного, воспитательного и филантропического характера» [9, с. 322]. При такой неопределенности у университета не было отчетливого направления деятельности. Государству требовались и специалисты, и просто образованные люди. Учреждая университет, думали получить и тех и других, чтобы образованные люди получили «способность знать и уметь» [Там же, с. 322].

Пирогов предложил идею неразрывной связи научного процесса с учебным. «Отделить учебное от научного в университете нельзя. Но научное без учебного все-таки светит и греет. А учебное без научного... только блесит», – писал он [Там же, с. 329]. Это сближение и есть главное в культурной, просветительской и научной миссии университета. Большое значение Пирогов придавал коллективу преподавателей, их сообществам, группам, которые объединены одним научным интересом.

Также Пирогов писал об автономии университета, о праве университета иметь «свое лицо», свое научное направление, свой устав, свой бюджет и право распоряжаться им самостоятельно. «Автономия и чиновничество нейдут вместе. Ученый, стремящийся к независимости, это дело самое обыкновенное; чиновник с этим стремлением немислим. Там, где ученые – чиновники, а их ученики – искатели чина, там сейчас родятся такие понятия и отношения, которые рано или поздно превратят учебное место в присутственное. В науке есть

своя иерархия; сделавшись чиновной, она теряет свое значение. Говорят, что у нас, при существовании табели о рангах, вывести одни только университеты из этого строя – значило бы унижить образование в глазах всех сословий. Но именно у нас, чтобы дать университету настоящую самостоятельность, и нужно поставить его вне всего иерархического строя» [Там же, с. 338]. Идеи Пирогова солидарны идеям Гумбольдта, оба говорят об автономии университета и необходимости развития науки в университете.

Еще одним из знаменитых и влиятельных мыслителей XIX в., который много работ посвятил образованию в России, был Д.И. Писарев. Он выдвинул свои идеи по реформированию университетского образования. Большое значение Писарев придавал общему образованию человека: «Общее образование выводит вас из тесного круга ваших непосредственных личных интересов, разъясняет вам ваши отношения к окружающей природе, описывает вам то место, которое вы, как человек, занимаете в ряду других органических существ, характеризует вам потребности и стремления того народа, среди которого вы родились, и определяет вам значение и направление тех исторических сил и культурных элементов, которые накладывают свою печать на вашу жизнь, личность и деятельность» [10].

Общее и специальное образование, по мнению Писарева, дополняют друг друга: специальное образование дает человеку возможность заработка, а общее заставляет человека трудиться там, где его труд принесет больше пользы обществу, «заставляет человека пристроить свою рабочую силу так, чтобы она содействовала общему движению *большого корабля*» [Там же]. По мнению Писарева, университеты не должны

быть специализированными школами. Их назначение – продолжить общечеловеческое образование, в основу которого должны быть положены естественные науки, путем систематического и усиленного изучения математики [6, с. 161].

В принятом Уставе 1863 г. не были учтены многие предложения, поступавшие в ходе дискуссии, он носил в значительной степени компромиссный характер, но две основные идеи проведены достаточно последовательно: он восстановил университетскую автономию и способствовал определенному прогрессу университетов как центров науки и образования [1, с. 30]. Устав 1863 г. оживил научную и учебную жизнь университетов, но не решил всех проблем. Во второй половине XIX в. российский университет становится школой интеллигенции. Слово «интеллигенция» применялось к людям особого слоя, ставивших интересы «народа» выше своих личных. В основе всей жизни русских интеллигентов лежало представление, что важнейшей целью человеческой деятельности должно быть благо народа [16, с. 157].

В преддверии Устава 1863 г. в Петербурге возник Вольный университет, созданный сообществом студентов и при поддержке профессоров, которые преподавали в нем безвозмездно. Вольный университет просуществовал недолго, но он стал прообразом других университетов, которые ориентировались на потребности разных групп населения и учитывали уровень их образования, их готовность учиться. Факт создания такого университета подтвердил, что в обществе созрело осознание необходимости просвещения и развития науки. И если Московский университет был основан в 1755 г. как «вышнее ученое сосло-

вие, для преподавания наук учрежденное. В нем приуготовляется юношество для вступления в различные звания Государственной службы», то Томский государственный университет, созданный в 1878 г., «призван утверждать идеалы науки, образования и культуры» [7].

Рассмотрев уставы российских университетов, можно сказать, что их основной миссией всегда было служение отечеству, только в разные исторические времена запросы общества были различны.

Литература

1. *Аврус А.И.* История российских университетов. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 85 с.
2. *Бернал Дж.* Наука в истории общества. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 735 с.
3. *Гумбольдт В. фон.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/gumb.html> (дата обращения: 01.11.2017).
4. *Добренко В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 8. Социализация и образование. – М.: Инфра-М, 2005. – 583 с.
5. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. Служебные документы, письма, 1734–1765 гг. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 950 с.
6. *Ляхович Е.С., Ревушкин А.С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 580 с.
7. Миссия Томского государственного университета [Электронный ресурс] // Томский государственный университет: веб-сайт. – URL: <http://www.tsu.ru/university/mission.php> (дата обращения: 01.11.2017).
8. *Петров Ф.А.* Университетский устав 1804 г. и становление системы университетского образования в России // Вестник Московского университета. Серия 8, История. – 2004. – № 2. – С. 57–94.

9. Пирогов Н.И. Университетский вопрос // Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – С. 322–384.
10. Писарев Д.И. Школа и жизнь [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_1865_shkola.shtml (дата обращения: 01.11.2017).
11. Проект об учреждении Московского университета (12 января 1755) [Электронный ресурс]. – URL: <http://letopis.msu.ru/documents/270> (дата обращения: 01.11.2017).
12. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. Т. 1. – СПб.: тип. М.А. Александрова, 1912. – 258 с.
13. Сапрыкин Д.А. Концепция образования и науки в идее университета Ньюмена // История науки в философском контексте / под ред. А.А. Печенкина. – СПб.: Изд-во РХГА, 2007. – С. 236–312. – Посвящается памяти Владимира Ивановича Кузнецова (1915–2005).
14. Сперанский Н.В. Кризис русской школы. Торжество политических реакций. Крушение университетов [Электронный ресурс]. – М., 1994. – 271 с. – URL: <https://www.flickr.com/photos/128303995@N04/15416085808/in/album-72157648501150329/> для зарегистрированных пользователей (дата обращения: 01.11.2017).
15. Университетский Устав (5 ноября 1804) [Электронный ресурс]. – URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения: 01.11.2017).
16. Фет А.И. Русские университеты и русская интеллигенция. Ч. 1 // Идеи и идеалы. – 2016. – № 3 (29), т. 2. – С. 155–169.
17. Яблоцка Ю. Миссия организации и университета: некоторые особенности // Alma mater. – 2004. – № 9. – С. 3–15.

THE IDEA OF DEVELOPMENT OF A RUSSIAN UNIVERSITY

N.A. Olshannikova
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation
caramelka75@mail.ru

The article examines theoretical development of the idea of a Russian University in the XVIII–XIX centuries. The author considers the ideas of outstanding scientists and thinkers of the time. She also analyzes the charters of Russian universities and their role in the development of University education and considers the attitudes and influence of society on the development of universities. It is highlighted in the article that relations between the state, society and universities are well-defined in the University statutes. Four University Charters were adopted in Russia in the XIX century: 1804, 1835, 1863, and 1884. If the first Charter granted relative autonomy to the universities, the Charter of 1835 strengthened the power of Trustees, thereby limiting the previously given autonomy. The third Charter of 1863 restored the universities in their rights granting them broad autonomy, while the Charter of 1884 abolished them altogether. The author studies both points of view: the Russian and the foreign ones on the topic of University autonomy from the government. The article shows that Russian universities couldn't even think about any autonomy, because they were created by the state with the aim to strengthen and preserve the monarchy.

The author presents a comparison of missions of the first University and the already reformed University. While the mission of the first university was training of officials for the state service, the reformed universities focused on the development of science within its walls. The article considers development of the Russian University within one hundred years frame from the utilitarian to the classical one.

Keywords: the idea of a University, the mission of a University, the model of a University, the Russian University, the Charter of a University.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-105-112

References

1. Avrus A.I. *Istoriya Rossiyskikh universitetov* [The history of Russian universities]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond Publ., 2001. 85 p.
2. Bernal J.D. *Science history*. London, Watts, 1954 (Russ. ed.: Bernal Dzh. *Nauka v istorii obshchestva*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1956. 735 p.).
3. Humboldt W. von. *O vnutrennei i vneshnei organizatsii vysshibkh nauchnykh zavedenii v Berline* [On the internal and external organization of higher scientific establishments in Berlin]. (In Russian). Available at: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1454 (accessed 01.11.2017).
4. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. *Fundamental'naya sotsiologiya*. V 15 t. T. 8. *Sotsializatsiya i obrazovanie* [Fundamental sociology. In 15 vol. Vol. 8. Socialization and education]. Moscow, Infra-M Publ., 2005. 583 p.
5. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 10 t. T. 10. *Sluzhebnye dokumenty, pis'ma, 1734–1765 gg.* [Complete works. In 10 vol. Vol. 10. Official documents, letters, 1734–1765]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 950 p.
6. Lyakhovich E.S., Revushkin A.S. *Universitety v istorii i kul'ture dorevolutsionnoi Rossii* [Universities in the history and culture of pre-revolutionary Russia]. Tomsk, TSU Publ., 1998. 580 p.
7. Missiya Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [The Mission of Tomsk State University]. *Tomskii gosudarstvennyi universitet* [Tomsk State University]: website. Available at: <http://www.tsu.ru/university/mission.php> (accessed 01.11.2017).
8. Petrov F.A. Universitetskii ustav 1804 g. i stanovlenie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii [University Charter of 1804 and the establishment of the system of university education in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, Istoriya – Moscow State University Bulletin. Series 8. History*, 2004, no. 2, pp. 57–94.
9. Pirogov N.I. Universitetskii vopros [University question]. Pirogov N.I. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, Pedagogika, 1985, pp. 322–384.
10. Pisarev D.I. *Shkola i zhizn'* [School and life]. Available at: http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_1865_shkola.shtml (accessed 01.11.2017).
11. *Proekt ob uchrezhdenii Moskovskogo universiteta (12 yanvarya 1755)* [Project on the establishment of Moscow University (January 12, 1755)]. Available at: <http://letopis.msu.ru/documents/270> (accessed 01.11.2017).
12. Rozhdestvenskii S.V. *Ocherki po istorii sistem narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII–XIX vv.* T. 1 [Essays on the history of systems of public education in Russia in XVIII–XIX centuries. Vol. 1]. St. Petersburg, M.A. Aleksandrov Publ., 1912. 258 p.
13. Saprykin D.L. Kontseptsiya obrazovaniya i nauki v idee universiteta N'yumena [The concept of education and science in the idea of a University Newman]. *Istoriya nauki v filosofskom kontekste* [History of science in a philosophical context]. Ed. by A.A. Pechenkin. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2007, pp. 236–312.
14. Speranskii N.V. *Krizis russkoi shkoly. Torzhestvo politicheskikh reaksii. Krushenie universitetov* [The crisis of the Russian school]. Moscow, 1994. 271 p. Available at: <https://www.flickr.com/photos/128303995@N04/15416085808/in/album-72157648501150329/> (accessed 01.11.2017).
15. *Universitetskii Ustav (5 noyabrya 1804)* [University Charter]. Available at: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (accessed 01.11.2017).
16. Fet A.I. Russkie universitety i russkaya intelligentsiya [Russian universities and the Russian intelligentsia. Pt. 1]. *Idei i idealy – Ideas and ideals*, 2016, no. 3 (29), vol. 2, pp. 155–169.
17. Yablotska Yu. Missiya organizatsii i universiteta: nekotorye osobennosti [The mission of the organization and the University: some peculiarities]. *Alma mater*, 2004, no. 9, pp. 3–15.